

Амиржан Косанов – публицист, поэт, политик, многие годы находился в рядах демократических сил Казахстана. Лауреат премии Союза молодежи в области журналистики (1993 год) и премии Союза журналистов (2014 год). Член Союза писателей Казахстана, вице-президент Международного Казахского ПЕН-клуба, колумнист ряда республиканских и международных СМИ. Пишет на казахском и русском языках.

Амиржан КОСАНОВ

ТАЙНЫЙ СОВЕТНИК ЕЛБАСЫ (реквием по культуре личности старого Казахстана)

Несомненно, книга Владимира Успенского «Тайный советник вождя», написанная в 1953–2000 годах (первая часть романа была опубликована 70-тысячным тиражом в 1988 году в журнале «Простор» и вновь увидела свет в прошлом номере того же издания), стала своеобразным откровением для целых поколений, живших при Советском Союзе с его монопольной и не позволяющей критически относиться к власти имущим (не говоря о самом главном носителе этой власти!) сверхидеологией. А публичные рассуждения (не говоря уже о книгах!) о тайных механизмах функционирования государственной машины попросту были невозможны, ибо тогдашняя власть должна была быть, как жена Цезаря – вне подозрений.

Официально, в строжайших рамках официальной пропаганды, в которую силком затащили и замуровали и Её Величество Литературу, так оно и было: принципы социалистического реализма были незыблемы, и практически все «инженеры человеческих душ» были обречены жить и творить в прокрустовом ложе табу и цензуры, кстати, сооруженном ни кем иным, как разбойником (тут допускаются вольные параллели с хищнической и циничной сущностью тогдашней власти).

Конечно, и раньше случались разоблачения чудовищного сталинского режима и соответствующие откровения разных жанров и стилей: не мешало бы нам всем перечитать их в период постелбасинского политического отрезвления. В этом смысле книга Успенского – своеобразное дополнение к целому пласту советской (позже обретшей свою национальную идентичность в литературах бывших союзных республик) литературы, посвященной развенчанию известного периода жизни СССР.

Конечно, в данной книге были свои, объективные и субъективные ограничения и противоречия, свои особенности в художественной интерпретации исторических событий и личностей. Всё же, несмотря на сравнительную творческую свободу, в те годы не было полного, основанного на исторических фактах, объективного (без односторонности и тенденциозности) понимания сути антигуманной большевистской власти и его главного носителя. Многие

в те времена переосмысления и переоценок было основано на эмоциях (а они, как известно, плохие советчики подлинного историзма) и без осознания истинной подоплеку сложнейшего этапа жизни советского общества.

«Мне было трудно, очень трудно, особенно в то время, которое называем теперь периодом застоя, когда всё, что было связано с именем Сталина, хранилось за семью печатями, когда сам писательский интерес к этой теме вызывал раздражение и подозрение властей предрержащих», – признавался сам автор.

По словам очевидцев, в 1969 году, после публикаций воспоминаний генерала Штеменко, с которым Успенский «был категорически не согласен в оценке роли Сталина в победах Великой Отечественной войны», он послал Шолохову резкий отзыв об этой книге, на что тот, по словам Успенского, ответил ему следующее: «Дорогой Успенский! Правда-то одна, но её нет ни в рецензируемой тобой книге, ни в самой рецензии. С одной стороны – желание обелить, с другой – очернить. Я вовсе не за “золотую” середину, но холодная объективность нужна в обоих случаях...»

Ох, как не хватает этой самой холодной и беспристрастной объективности в оценке тех или иных персон (правителей, у которых всегда были как фанаты, так и критики – тем более). Это заметно и сейчас, когда мы переживаем уникальный и специфический период перехода от одной (староказахстанской) формации к другой (новоказахстанской), наспех выплескивая затаенные и скрытые за тридцать лет цензуры и запретов эмоции: благо, объект всеобщей критики и ненависти повержен и не может дать адекватный ответ всем критикам, коих, к слову, не счесть. И тут возникает один интересный вопрос: «А где были все эти батыры в то время, когда объект критики был на вершине власти?», ибо для того, чтобы пинать лежащего, особой смелости и культуры не нужно.

На мой взгляд, одна из важных миссий любой книги в том, что она должна не только доставлять художественное и эстетическое удовольствие, заставляя переживать и осмысливать написанное, сострадать героям и радоваться с ними, делать определенные, иногда и вовсе не задуманные автором выводы. Она также должна побуждать читателя сопоставлять свою брнную жизнь с событиями и героями книги. И если еще дальше, то заставить читателя искать ответ на вопрос: а как бы я поступил на месте того или иного героя, как повел бы себя в той или иной ситуации.

В этом смысле книга «Тайный советник вождя» позволяет нам сделать некоторые, несмотря на известные отличия, вполне уместные параллели с тем недавним периодом нашего Казахстана, когда многие механизмы управления государством и действий власти были схожи с коммунистическо-советскими. Я имею в виду закрытый характер принятия важнейших решений, когда свою (роковую или позитивную) роль играли советники.

Писатель Успенский мне помог, ибо в самом названии произведения, которое было опубликовано в сентябрьском номере журнала «Простор» и послужило поводом для написания данной статьи, есть три определяющих слова, которые характеризуют истинную сущность системы, безраздельно и по своему усмотрению правившей страной последние тридцать лет.

«Тайный»

Понятно, что тайный, скрытый от общества принцип функционирования властных структур, кулуарный характер обсуждения и принятия важнейших государственных решений присущи закрытым, авторитарным режимам.

История человечества изобилует различными примерами таких систем, а литература весьма красочно и смачно описывала все прелести таких моделей. И вполне объяснимо, что недоступные для простых смертных подробности жизни правителей во все времена были интересны Читателю. И Её Величество Литература отвечала на эти запросы. У тайного характера осуществления властных полномочий существует немало интересных сторон.

Какой простор для осуществления тайных замыслов и планов, позволяющий избегать юридические запреты, попирает нормы этики и морали, нарушать существующие законы и правила, игнорировать общественное мнение! Да и что такое общественное мнение для тех, чье кредо в свое время озвучил король Людовик XIV: «Вы думаете, господа, что государство – это вы? Государство – это я!» Нужно сказать, что казахстанский режим во главе с президентом Нурсултаном Назарбаевым использовал эти возможности в полном объеме! Ибо, несмотря на кажущуюся близость периода (многие из нас вступили в эту антиЛету, реку, не позволяющую предать забвению все деяния тогдашней власти, в зрелом возрасте и можем позволить себе давать этим событиям осознанные и основанные на собственном жизненном опыте оценки), до сих пор существуют «белые пятна» новейшей истории, которые всё еще за семью печатями.

Тайной для нас является истинная причина прихода Назарбаева на вершину казахстанской власти. Что это было? Ошибка его предшественника и благодетеля Кунаева, который в свое время выдвинул молодого земляка Назарбаева на высокие должности вплоть до председателя Совета Министров Казахской ССР (это потом у них произошли разногласия и ученик взошел на трон, ославляя своего Учителя)? Или это был выбор всемогущей Москвы, которая в то время полностью контролировала ситуацию с кадрами в метрополиях на всем советском пространстве? Или это простое стечение обстоятельств и судьбоносная удача Назарбаева?

Тайной для нас являются беспрецедентные перипетии тотальной приватизации всего народного хозяйства, когда всё оно, богатое природными ресурсами, индустриально мощное, благополучное, в одночасье, как манна небесная, упало в руки одного человека. В результате почти двадцать миллионов граждан остались у разбитого корыта и впоследствии стали невольными заложниками безмерной алчности и экономического нахальства кучки не совсем порядочных людей, у которых было только одно преимущество – близость (родственная, географическая, биографическая, коррупционная и иная, исходящая из реалий авторитарной системы) к Телу.

Тайной (до сих пор!) являются подлинные масштабы финансовых и материальных богатств самого Нурсултана Назарбаева как гражданина и налогоплательщика (ныне, как он сам выразился, пенсионера) Республики Казахстан. Похоже, за тридцать лет пребывания у руля власти елбасы и его камарилья научились грамотно (чтобы комар носа не подточил!) прятать свои кровные и собственность в стране и за рубежом, оформляя их на подставных и аффилированных лиц. И, что важно, всё это было грамотно юридически оформлено в полном соответствии с законодательствами стран, где они нашли свое прибежище, что не придерешься. А там, как известно, частная собственность неприкосновенна, даже если новые власти шлют и шлют гневные письма с требованием вернуть народные деньги. Тем более что наши, подконтрольные действующей власти, суды, на решениях которых основаны эти запросы, вконец себя дискредитировали перед миром, вынося в свое время несправедные, политически мотивированные приговоры.

Но, как бы то ни было, вопрос о личном богатстве Назарбаева остается открытым. На мой взгляд, это понятие имеет комплексный характер и не связано формально только с фамилией елбасы в финансовых документах, ибо все понимают, что любое крупное состояние, которое было нажито при старом режиме «непосильным трудом» аффилированных ему лиц, имеет к нему непосредственное или опосредованное отношение.

Завесой тайны окутаны резонансные политические убийства времен старого Казахстана. Учитывая, что все спецслужбы и правоохранительные органы были под личным жестким контролем Назарбаева, вряд ли можно усомниться, что он или лично отдавал команды по ликвидации того или иного неугодного деятеля (политика, бизнесмена, просто нежелательного свидетеля его темных деяний или того, кто просто не понравился елбасы: как известно, при старом режиме система интриг и доносов работала без сбоев, и елбасы широко использовал эти возможности), или давал разрешение на осуществление смертоносной акции или, как минимум, просто был в курсе (хотя быть в курсе и не донести до соответствующих структур – это тоже преступление). При существовавших условиях быть не в курсе он не мог. Смею предположить, что во время кровавого Кантара и неформальные криминальные структуры, и деструктивные силы были также под контролем Назарбаева.

Лично я отметил один факт, косвенно доказывающий формальную (как минимум – моральную) причастность Назарбаева к политическим убийствам: он, как глава государства, как ему положено по статусу, не выражал соболезнования по поводу гибели своих вчерашних коллег и тех, с кем имел дело (те же банкиры и бизнесмены), не приходил на похороны, хотя с некоторыми из них работал в тесном контакте (как уехал срочно по делам во время похорон своего благодетеля Кунаева, не положив горсть земли в его могилу, как это принято у правоверных мусульман). А ведь мог бы...

Кровавые трагедии Желтоксана, Жанаозена и Кантара произошли во время нахождения Назарбаева у руля власти – в 1986 году (Желтоксан) он был председателем Совета Министров Казахской ССР, членом Бюро ЦК КПК, которому непосредственно подчинялось МВД, в 2011 году (Жанаозен) он был президентом РК, а в 2022 году (Кантар) он хоть и ушел с поста президента, до трагических событий оставался председателем Совета безопасности, а президент Токаев – всего лишь членом СБ, следовательно, Назарбаев не может не нести ответственность за кровавый Кантар.

Меня, как гражданина, поэта и политика, интересует одно: а как он чувствовал себя в те дни, когда проливалась кровь сограждан, как он спал в эти дни, какие мысли его одолевали? Возможно, эти события ждут своего художественного переосмысления, и там обязательно будут даны ответы на эти вопросы...

Тайные механизмы управления государством отразились также и в одиозной деятельности секретных служб. В силу этого спецслужбы стали «государством в государстве» и инструментом в руках елбасы для организации тотального контроля над обществом и гражданами, расправы над неугодными и осуществления своих тайных замыслов. Особняком здесь, естественно, стоит старший зять Назарбаева – Рахат Алиев. Терроризировавший страну в бытность главой Налоговой полиции и одним из руководителей КНБ, он, по принципу бумеранга, позже закошмарил своего тестя, за что и поплатился. Конечно, полностью доверять писанине обиженного (и потому необъективного) зятя нельзя, но в раскрытии неведомых простым смертным тайн акор-

динского двора он свое дело, безусловно, сделал. Вот она – горькая ирония судьбы: всю жизнь, гоняясь за нами, оппозицией, организовывая различные грязные провокации против нас, в результате он сам оказался гонимым: как говорится, не рой другому яму, сам в нее попадешь. Пишу это без всякого злорадства, просто констатирую факт и предупреждаю потенциальных гонителей нового времени.

Тайной окутано и одно из самых важных решений елбасы, когда он формально ушел с поста президента, самолично определив своего преемника. Можно по-разному интерпретировать его решение по Касым-Жомарту Токаеву, у меня же есть своя версия, которую я никому не навязываю.

Уйдя с должности президента, елбасы остался председателем Совета безопасности. (Конечно, это был нонсенс, когда на заседании Совета безопасности не действующий президент Токаев, а сдавший пост президента Назарбаев сидел во главе стола!) А это значит, что все вопросы национальной безопасности (в эту сферу при желании можно включить практически все стороны жизни общества) оставались в его ведении. Вспомним также Закон «О первом президенте – лидере нации», который позволял ему принимать участие в решении наиболее важных государственных задач. Мне кажется, он надеялся, что такой статус-кво будет сохраняться, и впоследствии он сможет вместо Токаева, который казался ему покладистым и послушным учеником (он же должен быть ему по жизни обязан!), вознести на трон своего близкого родственника, заложив основы династийного варианта передачи власти. Но Токаев оказался не из робкого десятка и не таким мягким и податливым. Он повел себя по-другому: сохраняя некие договоренности с Назарбаевым, в то же время начал свою собственную президентскую линию. А такое елбасы по душе не пришлось. В результате чего мы и получили кровавый Кантар!

Тайная завеса нависла не только над тридцатилетней историей старого Казахстана, когда обществу были неведомы логика и причины тех или иных решений и событий. Прошлое тоже было под цензурой, ибо в угоду одному человеку переписывалась вся история нации. Страшно, что все значимые события и великие деятели прошлого получали свою оценку исключительно через призму культа личности елбасы и, о Боже, их заслуги не должны были быть выше елбасинских. Отсюда, видимо, и происходили заявления Назарбаева о том, что у казахов ранее не было государственности: всё должно быть только при нем!

Но, к счастью, многогранная и не всегда последовательная история человечества, включая и расцвет, и падение целых империй, во главе которых стояли императоры, цари, президенты, которые хранили от посторонних глаз свои заветные тайны, учит нас одной простой истине: «Всё тайное становится явным». Тем более что и при нахождении Нурсултана Назарбаева на вершине власти отдельные персоны имели смелость и гражданское мужество открывать завесу тайны деяний елбасы и его режима.

Пути предоставления правдивой картины происходящего в стране, включая и столь тщательно и скрупулезно скрываемые властью тайны и секреты, были разные. И мотивы были разные. В этом смысле тогдашнюю оппозицию (в разных её проявлениях) лично я делю на две категории. Первая и столь уважаемая мною – это идейные оппоненты елбасы, которые выступали против уродливой политической системы, подавлявшей права и свободы миллионов граждан и служившей меркантильным интересам только одного гражданина. Для них интересы нации, общества, государства были превыше их личных амбиций. Они, как правило, были вне кланов и групп влияния. Вто-

рая же категория использовала громкие демократические лозунги и критику в адрес власти в своих узкогрупповых или личных целях. Некоторые из них в псевдоопозиционном экстазе превратили политическую борьбу в личную вендетту. При всём моем критическом отношении к таким персонам, надо признать, они делали одно нужное дело: раскрывали истинную сущность режима, тайные механизмы функционирования властной вертикали, благо некоторые из них в свое время были сами причастны к темным делам и делишкам режима, и инсайдерской информации у них хватало. Хотя был один минус: их разоблачения были тенденциозны и избирательны (чужих они гнобили, а своих, пусть они и были замазаны, не трогали), а потому субъективны.

Отметим одну особенность нынешнего периода: после формального ухода елбасы со своей должности открылись доселе закрытые шлюзы – в одночасье все прозрели, те, кто вчера пел осанну Назарбаеву, стали его критиками! И эти метаморфозы приобретают необратимый характер. Примечательно, что эти горе-мемуаристы, нещадно критикуя вчерашнего кумира и благодетеля (иначе как они могли бы достичь при елбасы таких невиданных высот в государственной службе и бизнесе), не пишут ни слова критики в свой адрес. Что уже вызывает определенные сомнения по поводу искренности и правдивости их запоздалых откровений.

«Советник»

В закрытых системах тайные советники в самом широком понимании этого термина (явления одновременно), конечно, имеют свои специфические особенности. И Казахстан здесь не исключение. Их статус, полномочия, влияние на принятие (в том числе и тайных) решений в разные времена были различными, всё зависело от самого советника и отношения к нему елбасы в конкретный период, ибо от фавора до опалы – один шаг. И многие прошли через этот тернистый и не всегда благодарный путь.

Есть одна удивительная особенность суперпрезидентской системы управления государством. И так уж повелось, что администрация президента всегда была де-факто выше по рангу и полномочиям, чем де-юре конституционные ветви власти. И потому руководитель администрации президента имел больший политический и бюрократический вес, нежели спикеры палат Парламента, премьер-министр, генеральный прокурор, председатель Верховного суда... вместе взятые. Такое неформальное главенство позволяло руководителям администрации загребать чужими руками жар и по поручению елбасы (и по своему усмотрению) решать самые важные государственные дела. И ведь не придерешься же: подпись на том или ином решении стоит не его, и вообще он ни при чем!

В разные годы руководителями администрации президента Назарбаева, то есть его самыми доверенными на тот момент людьми, были разные персоны. Были среди них и политические тяжеловесы, и средней руки аппаратчики, и просто случайные люди (как правило, третьи не засиживались на своем месте).

Не мешало бы сделать календарь-обзор (если хотите, политический аудит) итогов нахождения этих чиновников в кабинете номер два в Акорде с указанием следующих моментов: какие наиболее одиозные и резонансные решения принимались в их бытность на этой должности, какие отрасли и предприятия народного хозяйства приватизировались, какие крупные проекты реализовывались, какие частные банки спасались за государственный счет, какие проводились выборы, какие совершались политические (и не только) убийства, какие суды проходили над критиками власти, какие ор-

ганизовывались провокации против оппозиции. Да мало ли важных и резонансных событий в стране, к которым имели непосредственное отношение эти персоны?!

Считаю, что и они должны разделить свою часть общеполитической и личной ответственности за все эти деяния. Хотя бы по одной простой причине: если даже они не инициировали те или иные одиозные решения и действия, они не противились незаконным действиям своего патрона. В этом контексте вспоминаю давний разговор с одним из хозяев кабинета номер два в Акорде.

В ходе долгой беседы я спросил: «А знает ли Назарбаев об истинной ситуации в стране? Народ нищенствует, цены растут не по дням, а по часам (тогда как раз случилась очередная девальвация и резкий рост цен на бензин). Министры и акимы напропалую врут, докладывая президенту о мнимых успехах на вверенном участке, организовывая при его поездках в области “потемкинские деревни”. Государственные СМИ преподносят только гламурные картинки, скрывая истинное положение дел. А ведь президент должен знать об этом!» Он ответил: «А кто будет докладывать о проблемах в своей сфере?! Они же не камикадзе. Если они будут говорить о проблемах в своем ведомстве или регионе, то президент скажет: “А для чего ты там сидишь?! Почему своевременно не решаешь эти вопросы?! Так что не надейся”. – «Может, он тогда читает наши оппозиционные газеты и оттуда узнаёт всю правду о ситуации в стране?», – продолжал вопрошать я. «Да ты что! Не дай Бог! Ему дают читать только нужные газеты, и смотрит он “Хабар”!»

Также он рассказал об одном эксцессе за семейным столом Назарбаева. По его словам, во время празднования очередного Нового года один из политически активных членов его семьи высказал некоторые критические мысли относительно ситуации в стране. Гнев елбасы был страшен и беспощаден! Чуть ли не тарелку кинул в сторону новоявленного критика: «Этой дрянной оппозиции мне хватает! Не хватало, чтобы и вы меня критиковали!»

«Ах, обмануть меня не трудно!.. Я сам обманываться рад!», – писал поэт. Правда, совсем по-другому поводу...

Хотя, советник советнику – рознь. Надо полагать, что даже такая мощная и влиятельная фигура, как руководитель администрации президента, не всегда был всесилен, и его лоббизм мог потерпеть фиаско.

Вспоминаю случай из правительственного бытия.

Коллегу, заведующего отделом аппарата правительства, в один прекрасный день пригласил тогдашний руководитель администрации президента и повел в кабинет Назарбаева. Тот с ходу сообщил ему о своем решении назначить его председателем Государственного комитета (статус министра) вместо отправленного в отставку руководителя ведомства, при имьяреке подписал указ и предложил ему идти домой и готовиться к завтрашнему представлению в коллективе. Также сказал, что указ вечером будет оглашен по республиканскому ТВ. Дело было после обеда. Наш коллега пришел на работу и поделился с нами, такими же заведующими отделами, своей радостью. Мы все тепло и от всей души поздравили его в кабинете руководителя аппарата правительства.

Так вот, свеженазначенный (указ же подписан при нем!) председатель Госкомитета вечером сидит дома у телевизора, смотрит итоговые новости и слышит, что на его место назначили... совсем другого человека! Представляю, в каком шоке был этот человек, которого несколько часов назад принимал президент и лично подписал указ!

Не знаю, извинился ли перед ним руководитель администрации или нет: на следующий день он, как ни в чем не бывало, был на своем рабочем месте, да и нам неудобно было расспрашивать все подробности случившегося не совсем бюрократического казуса...

Этот случай я привел к тому, что тайные механизмы принятия решений власти, как пути Господни, неисповедимы, и пока не опубликован текст указа в официальных СМИ, нечего полагаться на слова даже самого елбасы: после вас к нему мог зайти другой человек и поменять только что принятое решение.

Несомненно, период правления Назарбаева ознаменовался беспрецедентным и уникальным опытом вовлечения членов семьи президента в дела управления государством. Именно семья была все эти годы главным советником Назарбаева. Хотя в этой связи справедливости ради не могу не вспомнить об одной встрече, в которой участвовала первая жена Назарбаева – Сара Алпысовна. Дело было в начале 90-х. Тогда я был молодым заместителем министра (мне было всего 28 лет) и вместе с другими коллегами (заместители министров образования, труда, культуры и другие) принял участие в открытии новой школы на родине Назарбаева – в Карасайском районе. После торжественного мероприятия сели за дастархан. Во главе стола – Сара Алпысовна. И я своими ушами услышал следующие её слова: «Нурсултану Абишевичу сейчас нелегко! Он денно и ночью в трудах и заботах. И долг нашей семьи – мой, наших детей – помогать ему, не лезть в политику, не подставлять отца семейства. Каждый должен заниматься своим делом. Нам всем надо быть скромными. На нас смотрит народ, и Нуреке не должно быть стыдно за нас! Я об этом каждый день твержу своим детям!»

Сидя за столом с первой леди и внимая её, как мне казалось, искренним откровениям (не везде и не всем же люди рассказывают о подробностях семейной жизни), я был горд за семью президента. Но, увы, как я был наивен, поверив этим словам! Время показало обратное!

Считаю, что в те годы члены семьи Назарбаева фактически заменили конституционные органы и реально правили страной. И своим абсолютно нахальным и наглым поведением, алчностью и нетерпимостью к конкурентоспособным ровесникам не только стали тормозом цивилизованного развития страны, но и, как следствие, породили для своего отца семейства неимоверно больше недругов, чем он сам себе! Из-за непомерных амбиций пострадало целое поколение талантливых казахстанцев, которым не повезло быть на короткой ноге с детьми Назарбаева, в результате страна не смогла использовать потенциал целой плеяды ярких личностей.

Понятно, что советы членов семьи Назарбаева были исключительно в русле сохранения своего статус-кво, приумножения богатств семьи, увеличения влияния каждого из них в делах государства. Думаю, что вначале семья была монолитна и сплочена, ибо цели и задачи на тот момент были общие и нужно было вместе утверждать свой особый статус. Но позже, когда каждый из них встал на ноги и почувствовал себя самодостаточным хозяином жизни, как это бывает, между ними пробежала большая черная кошка. К тому же появились «семья 2.0», «семья 3.0». Всё это привело к тому, что не стало единой семьи. А это уже стало началом политического краха всего клана. Кстати, казахская поговорка «Сынықтан басқаның бәрі жұғады» («Всё передается от человека к человеку, кроме перелома костей») и здесь оказалась весьма кстати: по примеру елбасы и его подчиненные взяли за моду иметь не одну, а две, три жены: институт токалок (младших жен) больших начальников и богачей в различных проявлениях возродился именно при правлении многоженца-елбасы.

В ранге советников были также и те, кто вместе с Назарбаевым был в рядах Коммунистической партии и на советской работе. Взойдя на вершину власти, Назарбаев вначале (за неимением других) был вынужден опираться на бывших руководителей партийно-хозяйственных органов, ибо он сам вышел из этой шинели. Это был сложный период перехода от плановой социалистической экономики, где главенствовал командно-административный метод руководства, к новым реалиям рыночной экономики. К слову, многие из посткоммунистических коллег Назарбаева смогли удачно адаптироваться к современным, многообещающим капиталистическим условиям, многим из них с царского плеча достались лакомые куски богатой природными ресурсами экономики: процесс первоначального накопления капитала был мутным, и в этой мутной воде многим бывшим соратникам Назарбаева по партийно-хозяйственной работе посчастливилось поймать свою золотую рыбку. За что они должны быть благодарны Назарбаеву.

В первые годы правления Назарбаева именно они составляли основной костяк его близкого окружения. Эта славная традиция нашла свое продолжение, и дело дошло до того, что спустя некоторое время отпрыски бывших партийно-советских боссов встали на ноги (о какой меритократии и равных возможностях можно здесь говорить?) и тоже с триумфом и фанфарами вошли в ближний круг елбасы. Позже либерализация экономики внесла коррективы в этот круг, появились олигархи, как местные, так и иностранные. Они стали вхожи в кабинет номер один, они выдвигали своих протеже на высокие должности, они заставляли власть менять законы в свою пользу (эдакий казахстанский негласный лоббизм, суть которого состояла в одном: ублажить президента, быть с ним на короткой ноге и попутно решать свои меркантильные проблемы). Они самым наглым образом лезли в большую политику, создавая свои политические партии и собственные СМИ.

Особо надо сказать о трайбализме времен Назарбаева – в рядах его советников ходили его родичи и земляки. В известной мере Карасайский район Алматинской области надолго стал «пупом» казахской земли: оказалось, что именно в этом районе рождались не только великие деятели прошлого, но и самые талантливые и самые компетентные государственные деятели и бизнесмены современности. Этот район и его окрестности стали настоящей кузницей выдающихся кадров, другие регионы рядом не стояли! Для этого была осуществлена мифологизация и героизация рода Назарбаева, появились ранее неизвестные народу батыры и бии. Именно тогда родилась известная фраза, которая кратко, но точно определяла кадровую политику того времени: «Биографиям келсе де, географиям келмейді!» («Биография моя подходит, но не подходит география»).

Но были те, кто, начиная с президентом Назарбаевым, не согласились с его политикой узурпации власти и приватизации всего государства в одних руках. Их дельные и разумные советы, скорее всего, раздражали Назарбаева, мешали его наполеоновским планам по созданию и упрочению режима личной власти. Назову только некоторых из них. Это – вице-президент (была и такая должность в Казахстане!) Ерик Асанбаев, председатель Верховного Совета Серикболсын Абдильдин, премьер-министр Акежан Кажегельдин, председатель Контрольной палаты Верховного Совета (были и такие влиятельные институты!) Газиз Алдамжаров и другие. Желавшему быть выше всех Назарбаеву не нужны были такие советники, и их удел был незавиден.

История свидетельствует об одном, общем для всех тиранов качестве: вознесшиеся на вершину власти и возомнившие себя великими правители

не хотят видеть рядом тех, кто вместе с ними начинал жизненный путь, кто был свидетелем их становления, кто знает их былые недостатки и ошибки и своим присутствием рядом смеет напоминать им о том, что они, правители, тоже простые смертные. И Назарбаев, увы, не стал исключением из этого универсального правила: уже в самом начале своей президентской карьеры он сделал всё для того, чтобы такие люди остались не у дел, были преданы забвению.

Было время, когда политическим советником Назарбаева стала такая авторитетная организация, как Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Думается, что заигрывать с этим демократическим институтом Назарбаев стал только по одной причине: у него была вожденная мечта – провести в Астане высший форум ОБСЕ – саммит организации, засветиться с сильными мира сего (видимо, был такой комплекс неполноценности) и представить себя миру как толерантного, терпимого к инакомыслию, соблюдающего общепринятые демократические принципы президента: был период, когда его мании величия стали тесны границы Казахстана – нужно было самоутвердиться в мировой политике и получить формальное международное признание. В те годы, когда обсуждался вопрос о председательстве Казахстана (читай: Назарбаева) в ОБСЕ, им и его профильными подчиненными были даны немалые обещания по дальнейшей демократизации Казахстана, включая столь необходимые изменения в выборное законодательство (сам участвовал в те годы в круглых столах, организованных ОБСЕ и ЦИК, и видел, как функционеры от этой международной организации поверили заверениям елбасы). В результате Казахстан на время стал председательствовать в ОБСЕ, провел долгожданный саммит организации и... на этом всё закончилось. Именно тогда я написал статью: «После того, что казахстанский режим сделал с ОБСЕ, он обязан на ней жениться!» «Іс бітті, қу кетті» («Хитрый сделал свое дело и убежал»), говорят в таких случаях казахи. С тех пор казахстанская власть предпочитает не помянуть имя ОБСЕ всуе...

Был также очень интересный период в системе назарбаевских советников, прямо как шикарная иллюстрация на тему «нет пророков в своем Отечестве». Речь о некоторых известных (и не очень) зарубежных господах, которые в разные годы приглашались Назарбаевым в Казахстан (они работали в разные времена и на разных условиях). Все мы помним, как после перестройки в России гремело имя экономиста Григория Явлинского. Программа Шаталина – Явлинского «500 дней» – это непринятая программа перехода плановой экономики Советского Союза на рыночную в целях преодоления экономического кризиса 1990 года. Явлинский тоже привлекался Назарбаевым к работе.

В начале 90-х у всех на слуху было имя Чан Янг Бэнга. Он был главным советником Назарбаева по экономике. Но запомнился он тем, что стал президентом Казахстанского института менеджмента, экономики и прогнозирования (КИМЭП), для которого был выделен огромный комплекс бывшей партийной школы в Алматы.

Когда в 1995 году Назарбаеву понадобилось принять новую Конституцию, в группу по её подготовке, помимо отечественных чиновников и ученых, вошли и иностранцы: Жак Аттали – советник Госсовета Франции, Ролан Дюма – председатель Конституционного совета Франции, С. Алексеев – председатель Научного совета Исследовательского центра частного права Российской Федерации. Не знаю, какой вклад внесли эти господа, но, как показала жизнь, Конституция стала правовой основой установления режима личной власти президента Назарбаева. А фамилии зарубежных деятелей,

скорее всего, нужны были для легитимизации новой Конституции в глазах международной общественности и не более того.

Конечно, особняком в ряду иностранных советников Назарбаева стоит небезызвестный Джеймс Гиффен. Именно его противоправная деятельность привела к знаменитому скандалу «Казахгейт». Американские прокуроры обвинили его в даче взятки Назарбаеву в целях обеспечения контрактов на нефть Тенгизского месторождения для западных компаний в 1990-х годах. В то время «Казахгейт» стал отрицательной визитной карточкой Казахстана на мировой арене.

Даже такая весомая и значимая фигура, как экс-премьер Великобритании, оказался в советниках Назарбаева. Речь о Тони Блэре, который некоторое время сотрудничал с Назарбаевым, давая ему свои советы. Помнится, он подвергался критике в западной прессе за то, что зарабатывал деньги, оказывая «консультационные услуги» елбасы. В частности, много говорилось о том, что Блэр советовал Назарбаеву, как улучшить имидж правительства Казахстана после того, как многомесячная забастовка тысяч нефтяников в городе Жанаозене Мангыстауской области завершилась разгоном, применением огнестрельного оружия и гибелью по меньшей мере 16 человек.

Позже Блэр сказал, что несколько сожалеет о том, что был советником президента Казахстана Нурсултана Назарбаева: «Я рад сказать, что мы там работали... но, конечно, это превратилось в большую палку, чтобы бить нас [самих]... Я думаю, что мы разрешили деньгам стать слишком большим вопросом».

Похоже, в этом откровении, пусть и запоздалом, кроется истинная причина его рекрутирования в советники Назарбаева...

Многие, наверное, не знают, что «знаменитая» «Программа 2030», которая долгие годы была идеологической основой политики президента Назарбаева, тоже готовилась втайне от общества. В те дни я работал в правительстве, и смею заверить, что аппарат правительства не знал о том, что в недрах власти готовится такой важный стратегический документ, хотя по логике вещей любой государственный документ (тем более такой значимый) должен был пройти как минимум финансово-экономическую экспертизу в соответствующих министерствах и ведомствах, и в самом правительстве. Это был 1997 год, когда начали давать свои плоды экономические реформы, которые осуществляло правительство во главе с Акежаном Кажегельдиным. Поговаривают, что некоторые члены семьи Назарбаева пришли к нему и сказали: «Нам стала понятна логика проведения реформ. Самый трудный этап пройден. Дальше Акежан не нужен, мы сами со своим ставленником – премьером можем рулить». И как идейное обоснование всего этого и была написана такая программа, о которой, как писал выше, тогдашнее правительство не знало: она была представлена как раз в день ухода в отставку правительства Кажегельдина – 10 октября 1997 года. Видимо, по той простой причине, что документ готовился втайне от общества, его постигла незавидная участь: многие его пункты оказались декларативными, экономическая часть не выдержала испытание временем, в народе его просто обозвали «Программа полдевятого» (о серьезной вещи так не отзываются). Да и сейчас, живя в 2024 году (до 2030 года ой как далеко!) мы просто забыли о том, что когда-то была такая программа, по которой мы сегодня должны бы сверять часы...

Так кто же должен был быть настоящим, что немаловажно, законным, эффективным советником елбасы?

Думаю, что если бы президент Назарбаев прислушивался к мнению общества, если бы его легитимными советниками были конституционные орга-

ны власти, если бы он был терпим к инакомыслию и критике в свой адрес, то такой уродливый и опасный феномен, как елбасизм, не состоялся бы, и мы жили бы в совсем другой стране!

«Елбасы» (он же «вождь», он же «лидер нации»)

Конечно, роль личности в истории никто не отменял. И надо признать, определенные качества, которые должны быть у политика, у руководителя целого государства, у Назарбаева были. Он прошел трудовую школу, работал в регионе (не чета некоторым новым, молодым да ранним министрам, которые не знают, что творится в аулах, районах, городах и областях, как там живут простые казахстанцы). У него была своеобразная харизма, этого у него не отнять. Он умел расположить к себе аудиторию и собеседника. Знание родного языка тоже было несомненным плюсом в его карьере. Также у него был артистизм, умение играть на публику, что, согласитесь, тоже не лишнее для публичного политика. Он прошел огромную бюрократическую школу в деле управления государственными делами. Всё это надо признать.

И у него был уникальный, Богом данный шанс: волею судьбы, став у руля богатого природными и человеческими ресурсами огромного государства, верно и честно служить своему народу, чтобы заслужить искреннее, а не организованное клоаками уважение собственного народа даже после своего ухода с высшего поста. Но казахская мудрость «Алтын көрсе, періште жолдан таяды» («Увидев золото, и ангел свернет с праведного пути») оказалась универсальной и применимой и в этом случае. И все эти годы все мы были свидетелями, как разлагались сам Назарбаев, его семья и окружение, да и вся властная вертикаль.

Справедливости ради надо отметить, что президент Назарбаев не в одночасье забронзовел, став, точнее, приказав именовать себя «елбасы». В начале 90-х, будучи заместителем министра, я своими глазами видел, как относительно молодой по тогдашним политическим меркам президент Назарбаев сам ходил на заседания комитетов Верховного Совета, защищал свои предложения, по-деловому и на равных дискутировал с депутатами. Я был свидетелем того, как строптивые депутаты спорили с ним, голосовали против его инициатив, не утверждали предложенные им кандидатуры на высокие посты. Ныне всё это кажется фантастикой, но, поверьте, так оно и было.

Так каковы же основные причины, которые привели Назарбаева к столь бесславному и печальному политическому концу?

Прежде всего – это личные качества самого Назарбаева, ибо каждый хозяин своей судьбы, кузнец своего счастья или несчастья, без разницы. Помимо несомненных положительных деловых черт характера, которые я привел выше, в нем взыграли наиболее характерные для авторитариев свойства, такие как желание узурпировать власть (вспомним его публичные обещания в начале президентской каденции: мол, я и мои дети не намерены находиться у руля власти до скончания дней), ликвидировать (летальным и нелетальным способом) потенциальных конкурентов (а их у него в разное время было предостаточно!), отсюда – зависть и ревность к наиболее ярким фигурам, элементарная жадность и алчность.

Насколько слабы сильные мира сего перед элементарными, многократно обрисованными искушениями бытия – властью, деньгами, славой, плотскими утехами – наглядно показал и гражданин Назарбаев.

Что касается институциональных основ, то их несколько.

Законодательная. Все началось с 1995 года, когда спешно и без всяких объяснений была принята новая, назарбаевская Конституция, которая по-

зволила ему сконцентрировать в своих руках всю полноту власти, в результате все другие ветви власти – законодательная, исполнительная и судебная – оказались в прямом подчинении президенту. Было время, когда президент Назарбаев имел право издавать указы... имеющие силу Закона!

Интересно, что тогда инициатива по принятию новой Конституции объяснялась необходимостью проведения срочных экономических реформ.

Все мы были свидетелями, как все эти годы в угоду политическим притязаниям Назарбаева менялась Конституция (а с ней и базовые законы): изменения и дополнения в неё вносились пять раз: в 1998, 2007, 2011, 2017, 2019 годах. В 55 статей были внесены более 1100 (!) поправок и дополнений.

Референдумы по продлению полномочий президента, предоставление Назарбаеву бессрочного права выдвигать свою кандидатуру на выборах (естественно, с заранее известными итогами), недопущение к выборам реальных конкурентов, подконтрольные исполнительной власти избиркомы всех уровней – все эти политические ухищрения имели только одну цель: сохранить и упрочить режим личной власти одного человека!

По большому счету все эти годы мы жили при фактической монархии, а Назарбаев был самым настоящим ханом с декоративными квазидемократическими декорациями.

Экономическая. Суть в том, что экономический базис того периода оказался в руках одного человека и его приближенных и потому вольно или невольно служил материальной легитимации режима, финансово подпитывая его основы. Все олигархи, отечественные и иностранные (временами и квази-иностраные), своими неформальными, дискредитирующими честный бизнес коррупционными отношениями с Назарбаевым и его окружением укрепляли, прежде всего, благосостояние верхушки власти. Лояльное отношение Назарбаева, многочисленные льготы и преференции с его стороны были гарантией их комфортного, безбедного монопольного существования. В результате мы получили целое поколение присосавшихся к государственному бюджету нуворишей. Не было бы бюджетных вливаний, им всем пришел бы конец, ибо они не приучены по-другому делать бизнес.

Даже такое положительное явление, как либерализация экономики, было использовано узким кругом широко известных персон в своих корыстных целях. Не малый и средний отечественный бизнес, а именно они, фавориты елбасы, используя свое служебное положение, обогатились, за тиынки приобретая золотой фонд казахстанской экономики и намертво присосавшись к государственной кормушке. И эти полукриминальные структуры стали главными спонсорами режима, финансово поддерживая все его политические инициативы, какими бездумными и априори затратными они ни были. И потому в разные годы поднимавшая голову политическая оппозиция (партии, движения, отдельные персоны) была лишена финансовой поддержки со стороны отечественного бизнеса, что негативно сказалось на качестве и результативности её деятельности. В результате олигархо-ориентированная экономическая политика привела к чудовищному расслоению общества на кучку богатейших и миллионы бедных.

Политическая. Назарбаев создал уникальную политическую систему, все составляющие которой работали на него. По сути, это была политическая обслуга одного человека.

Была создана партийная система, из... полутора партий (одна – правящая и половина – все остальные). Неудобные же оппозиционные партии не проходили регистрацию, и, если даже случалось обратное, скорее всего, были некие тайные (как раз в нашу тему!) договоренности с властями. Хотя были и свет-

лые полосы в партийной жизни, когда критикующие власть (иногда и самого Назарбаева) партии получали юридическое право на жизнь, но век их был недолог: у режима срабатывал инстинкт самосохранения, и эти организации (и ряд якобы независимых СМИ) сразу же ликвидировались под различными надуманными предлогами или просто самым наглым образом перекупались.

Вся избирательная система была полностью подчинена президенту: главу Центральной избирательной комиссии назначал он сам, существовала жесткая избирательная вертикаль. И этим всё было сказано. Фальсификации на выборах стали неотъемлемой частью, псевдолегитимной основой елбасизма. Единственным – искренне жаль работников бюджетных организаций, учителей и врачей, которые сидели в составах участковых, окружных комиссий и рисовали нужные для власти цифры и проценты. Это было чудовищным издевательством над теми, кто призван сеять доброе, разумное, вечное!

Иногда задаюсь вопросом: как мог смотреть в глаза бюджетникам елбасы, если они знали, как он (через грубейшие нарушения и фальсификации!) остался у руля власти?!

Судьи всех уровней назначались указом президента. И этим тоже всё было сказано: это также давало возможность Назарбаеву предать суду, посадить в тюрьму, заставить эмигрировать из страны под страхом судебного преследования многих своих оппонентов. Имею право так говорить, как председатель исполкома оппозиционной партии РНПК, которого под надуманным предлогом (якобы неуплата налогов с общественной организации) назарбаевский суд осудил по уголовному делу.

«Четвертая власть» – средства массовой информации тоже были под жестким контролем власти. Лояльные к власти СМИ пели дифирамбы елбасы, а негодные – нещадно преследовались и закрывались теми же подручными судами.

Внешнеполитическая. Казахстан – срединная (во всех отношениях) страна и потому отношения с соседями (в первую очередь с такими крупными, как Китай и Россия) всегда имели важное значение. В том числе и для стабильности действующей власти, в узком смысле – для сохранения режима власти елбасы. Этим и объясняется однозначный крен Казахстана в сторону этих двух держав, который был форсирован при Назарбаеве, несмотря на публичные заявления о многовекторности во внешней политике. Но долг, в том числе и внешнеполитический, платежом красен. Не потому ли в конце правления Назарбаева мы оказались фактически экономическим и политическим сателлитом двух больших соседей? В мире нас уже не воспринимали как независимое и самостоятельное государство, имеющее свое, отличное от других, мнение.

Морально-психологическая. Не пользуясь реальной поддержкой населения (уверен, в глубине души Назарбаев знал об этом), режим мог гарантировать свою стабильность исключительно через Страх. И потому притчей во языцех стали репрессивный характер казахстанской власти и маниакальная нетерпимость к любому мало-мальскому проявлению критики в свой адрес. Что, в свою очередь, привело к чудовищным фактам преследований по политическим мотивам, что впору писать «белую книгу», где можно было бы привести все факты политических гонений в Казахстане. Думаю, что политический мартиролог старого Казахстана грозит стать самым внушительным и объемным на всем постсоветском пространстве!

К этой же категории я отнес бы и такие уродливые явления, как лезть и лизоблюдство, подхалимство и идолопоклонничество, которые буйным цветом расцвели при елбасы. От непрекращающегося потока верноподданических «аллилуйя» и невиданных доселе примеров подобострастия, превознесения

мнимых заслуг, похоже, у елбасы закружилась голова и он в конце концов почувствовал себя богоизбранным, чуть ли не Мессией. Чего стоят фильмы, посвященные его биографии, где историческая правда стала заложником выгодной для елбасы интерпретации былых событий с явным и неприкрытым уклоном в сторону его героизации. Примечательно, что Назарбаев ни разу не одернул таких речесчур ретивых подхалимов. Что уже являлось окончательным диагнозом.

Есть одно ономастически-политическое последствие культа личности елбасы. Была правящая партия с нормальным названием «Отан» («Родина»). Что может быть дороже и выше, чем Родина?! Но в какой-то момент ретивые льстецы в верноподданническом угаре добавили к этому сакральному слову приставку «Нұр» («свет», «сияние»). Помнится, во время встречи политических партий с делегацией ОБСЕ один из заместителей Назарбаева по этой партии заверял представителей международной организации в том, что приставка «Нур» никакого отношения к имени Нурсултана Назарбаева не имеет. А ведь все понимают истинную причину такой лексической метаморфозы с политической подоплекой! Тем более что в самом разгуле нурсултанизма в стране случилась самая настоящая эпидемия «нуризма», вплоть до таких издевательских наименований, как «нуркредит»! Дело дошло до того, что использование в речи многих словосочетаний и устойчивых фраз, где присутствовало слово «нур», стало не комильфо и надолго вывело эти слова из речевого оборота уважающих себя граждан! Вот такие лингвистические последствия политического безумия!

Страх и лесть в одном флаконе – это не только излюбленные технологии авторитарных режимов, это гремучая смесь!

Именно при елбасы такие вполне естественные и уместные в жизни любого государства понятия, как «признание действительных заслуг», «воздание должного» и другие позитивные оценки приобрели гротескные формы, превратившись в самое настоящее морально-политическое уродство! Лесть и подхалимство стали неотъемлемой частью нашего бытия, превратившись в неперемное условие карьерного роста чиновников и приобретения ими дополнительных бонусов в виде доступа к кормушке. В результате мы получили особую касту неприкасаемых, так называемую «элиту» (просто язык не поворачивается их так называть и потому беру это слово в кавычки!), которая морально причастна к общему процессу разложения елбасы!

Кстати, многие из этого порочного круга довольно-таки успешно приспособились к реалиям Нового Казахстана, в мгновение ока переметнулись в другой лагерь, как хамелеоны, перекрасились и стали адептами новой власти. И, заметьте, ни один из них не сказал доброго слова в адрес своего вчерашнего благодетеля. Просто боюсь подумать о том, что они будут говорить о втором президенте, когда придет третий!

При оценке тех или иных политических персон мы порой бросаемся из крайности в крайности. Возьмем, к примеру, Динмухамеда Кунаева. В определенной части общества существует сравнение его и Назарбаева с чрезмерным и не всегда уместным восхвалением первого и однозначной критикой второго. Думаю, что такая тенденция связана с тем, что Кунаев не стал столь баснословно богатым при нахождении на вершине власти. И вполне естественно, что смотрелся выигрышно на фоне приватизировавшего всю экономику страны елбасы.

Но не стоит забывать и другое. Кунаев тоже был продуктом своего времени. Да, у него были несомненные достоинства, но, извините, при нем главенствовала тоталитарная коммунистическая идеология, которая не допу-

скала инакомыслие. При нем Казахстан был придатком Москвы. При нем расцветали буйным цветом и коррупция, и взяточничество, и протекционизм, и трайбализм, и очковтирательство. И посему, как урок и иммунитет от елбасизма: не нужно абсолютизировать любого смертного, какие бы у него не были заслуги перед собственным народом и Историей: все они – и те, кто был (и есть) во власти, и те, кто оппонировал этой самой власти с ореолом гонимого оппозиционера, и те, кто не причисляя себя к этим двум категориям, достигли определенных успехов на том или ином поприще – простые смертные, со всеми вытекающими отсюда достоинствами и недостатками.

Если без абсолютизма уж никак нельзя, то у казахов, на мой взгляд, должно быть два абсолюта: это Всевышний и... Абай (как общенациональный компромисс в определении безусловного авторитета и признанного всеми светоча нации и властителя дум). И впредь никто не должен претендовать на большее, иначе мы снова окажемся в плену очередного «елбасы». Ибо все вышеперечисленные причины зарождения такого явления у нас, к сожалению, до сих пор не искоренены.

Прискорбно, что в рядах льстецов, которые за счет дифирамбов и восхвалений в адрес елбасы получали звания и награды, должности, квартиры и иные прелести бытия, оказались и представители творческой интеллигенции, которая должна быть совестью нации и мерилом гражданской активности! И режим в полном объеме использовал это обстоятельство, в результате чего многие писатели и поэты, музыканты и художники, артисты и певцы стали «адвокатами дьявола»: кто-то поневоле, а кто-то по собственной инициативе.

Но были и редкие исключения. Приведу лишь один пример. После трагедии в Жанаозене (16 декабря 2011 года) мы, демократические силы, создали независимую Общественную комиссию по расследованию этих событий. В нее, помимо представителей оппозиции, вошли и творческие деятели. Среди них были известные писатели и поэты: Кабдеш Жумадилов, Мереке Кулькенов, Темирхан Медетбек, Софы Сматаев и другие. И это было против воли тогдашней власти, которая не желала открытого расследования расстрела мирных жителей нефтяного городка. Не смог в трагические и определяющие дни остаться в стороне и великий Абе – Абдижамил Нурпеисов. На одном из круглых столов, организованных нами, демократическими силами Казахстана, он в сердцах воскликнул: «Я видел войну. В Жанаозене полицейские, как фашисты, стреляли в безоружных мирных людей!»

Эти известные деятели, настоящие граждане показали нашим конформистски настроенным деятелям культуры, что и в тоталитарных условиях можно сохранять лицо и достоинство!..

В оценке результатов того или иного политика (президента – тем более) всегда важна его личная версия, ибо зачастую простые смертные могут не понимать логику принятых им решений: великое познается издалека и по прошествии определенного времени. И общество ждало таких откровений от елбасы. Но, увы, презентованная им книга «Моя жизнь» оказалась очередными биографическими байками Назарбаева, в которых сплошь и рядом одно восхваление себя любимого. В этих самовлюбленных нарциссоподобных мемуарах напрочь отсутствует мало-мальски критическое отношение к себе и своим деяниям. Такое ощущение, что автор не понимает, как изменилась страна после кровавого Кантара, похоже, он всё еще живет в созданном своими руками отдельном от народа мирке. Да и понятие «Моя жизнь», которым автор озаглавил свой опус, в отношении безраздельно правившего в течение тридцати лет государством человека должно было подразумевать

также повествование о жизни миллионов граждан, которые были вынуждены жить по установленным им законам и правилам! Жизни этих сограждан я в той книге не увидел.

Впору взяться за книгу «Его жизнь», где была бы представлена вся, без всяких купюр и недомолвок правда, где признавались бы его определенные (куда уж без них) заслуги в развитии страны, которые, увы, однозначно перечеркнуты его субъективизмом и волюнтаризмом, политическим и экономическим эгоизмом, безграничным властолюбием и алчностью; исходя из исторических параллелей, можно признать, что нам не хватает казахстанского Хрущева с докладом о развенчании культа личности елбасы!

Возникает самый главный вопрос: а кто же виноват в том, что целых тридцать лет народ, который имеет славные традиции степной демократии (ханы и бии у нас избирались, и любой человек мог, сказав: «Дат!» – «Требую слова!», выразить свое мнение о происходящем в лицо хану, а правитель не мог его за это наказать), оказался под пятой одного человека?

Мой ответ прост и краток: в этом виноваты те, кто все эти годы молча, не сопротивляясь, терпел унижения и оскорбления своего достоинства со стороны одного, возомнившего себя великим, человека и созданной им системы, кто, руководствуясь принципом «моя хата с краю, ничего не знаю», проявлял трусость и равнодушие, кто молчал, когда режим расстреливал мирных жителей Жанаозена и сажал в тюрьмы несогласных, кто терпел фальсификации на нечестных выборах всех уровней, кто не пикнул, когда закрывали независимые СМИ, кто не поддерживал честных граждан, которые в разные годы имели мужество противиться культуре личности, зная, какие будут последствия за их вольнодумство и непокорность! И пока мы, общество, не поймем и не примем эту горькую правду, нет никаких гарантий, что елбасизм не повторится!

И последнее. Уважаемый читатель, прочитав название статьи «Тайный советник елбасы», возможно, был заинтригован и ожидал, что будет названо имя конкретного человека, который все эти годы был рядом с елбасы и давал свои советы, тем самым определяя общую линию проводимой Назарбаевым политики. Приношу свои извинения, ибо никакой интриги не было и нет. По моему глубокому убеждению, вся правда состоит в том, что все эти годы, когда приходили и уходили руководители администрации президента, его ближайшие помощники, главы конституционных органов, близкие к телу олигархи разных мастей, даже жены и семьи, самым главным, тайным (что немаловажно, и явным) советником елбасы был... сам елбасы!

Он мог выслушать любого, кто имел право зайти к нему и высказать свое мнение и совет. Но окончательное решение принимал всегда сам. В этом и заключается самый главный вывод в оценке места и роли елбасы Нурсултана Назарбаева в новейшей истории Казахстана.